

Студенты и школьники торгуют собой для политических акций

КУПЛЕННЫЙ «ПРОТЕСТ»

«СМОТРИ, КЛЕВЫЙ ФЛЕШ-МОБ, – рыжий паренек лет семнадцати толкнул друга в бок, показывая на молодых ребят с плакатами, нестройными рядами толпившихся у «Паллады». – Интересно, в чем там фишка?..»

Вопрос, в чем фишка, похоже, самих «мобберов» не очень занимал. Особенных признаков активности группа из десяти–двенадцати человек с плакатами в руках не подавала. Один зевал, поглядывая на часы, другой коротал время с бутылочкой пива. Рыжий паренек еще минут десять наблюдал за ровесниками, ожидая интересной развязки, но плюнул и ушел не солоно хлебавши.

А ребята остались скучать дальше: сцена у «Паллады» не была флешмобом. То была акция протеста. Против чего, собственно, молодежь протестовала, хорошо читалось на известных плакатах про «малый бизнес» и «меньше бедных».

Две девчужки с плакатом про Морозова слегка пританцовывали, пытаются согреться.

– Девчата, а вы знаете, что это за дяденька? – подхожу к ним с вопросом, когда наблюдающая за молодежью девушка-контролер скрывается в торговом центре.

– Да депутат какой-то, – отвечает одна, представившись студенткой-первокурсницей Яной. – Высокий такой. Симпатичный. С ямочкой на подбородке. Еще на последнем звонке нас поздравлял, когда воздушные шары в небе запускали. Помнишь, Зин?

– Да нет... Там вроде другой был, – сомневается подруга. – Тот моложе. А наш, про которого плакаты, старше. Он вообще в Челябине живет.

– Ну, ты придумала – в Челябине! А мы тут тогда че стоим? Мы бы тоже в Челябине стояли. Нет, что-то напутали, – Яна недовольно пожимает плечами и поворачивается ко мне: – Знаете, нам в принципе по барабану, кто он такой. Нам бы тут сорок минут скорее достоять, а то совсем замерзли. Надо бабуле позвонить, чтобы чаю горячего принесла.

Мальчишки, державшие по сосед-

ству другой плакат, в «морозовской» теме смыслили больше, но объяснить, почему протестуют и какое отношение имеют к малому бизнесу, не могли. После пяти минут напористого опроса паренек по имени Петя выдал: «Да заплатите нам обещали, вот и протестуем. Двести рублей за два часа. А что? Деньги на дороге не валяются...» Тут «пикетчик» осекся, испуганно заморгал и замолк. Оглянувшись, я увидела выходящую из «Паллады» строгую девушку-контролера. Та окинула взглядом ребят, проверив, все ли на месте, и снова удалилась.

– Петя, честно говоря, как-то некачественно вы работаете, – продолжаю разговор с парнишкой. – По классическому сюжету во время акции протеста полагается кричать, проявлять активность, привлекать к себе внимание, можно даже жалость вызывать. А вы стоите как столбы. За такую работу могут ведь и без зарплаты оставить.

– Да?.. – Петр сначала смотрит недоверчиво, потом думает и облегченно вздыхает: – Нет, заплатят. Нам сказали: просто стоять и держать плакаты. А если кричать, то за это дополнительно пусть платят. Мы за просто так кричать тоже не будем. Мы же не лохи.

– Да у них тут бюджет, похоже, небольшой. Как бы с бабками не кинули, – включается в наш разговор студент-третьекурсник Леха. – Даже плакатов мало дали. А то бы я всю группу привел. Ничего, скоро выборы, уж там мы поработаем...

Как оказалось, из всех «протестантов» Леха самый опытный. Говорит, что давно работает «политическим рейдером»: еще школьником он зарабатывал на распространении политических листовок. Днем по заказу одной партии лепил их на подъезды, ночью – по заказу другой – с тех же подъездов срывал.

– А один раз всю пачку в мусорный бак спустил, – подмигивает

Леха. – Ну, и дома бумаги оставил, потом целый год в школу вместо тетрадей носил.

В общем, ни политический, ни экономический, ни даже социальный аспект митинга собравшуюся молодежь не интересовал. Девчонки совсем замерзли и уже не обращали внимания на ребят, пытавшихся травить анекдоты. Митинг близился к логическому завершению, и плакаты печально поникли в уставших детских руках.

Единственным взрослым человеком, вышедшим на холодный ветер вместе с подростками, была скромно одетая пожилая женщина. Видно, стояла давно и тоже устала. Спрашивать ее про деньги было как-то неловко, но она сама завела разговор. Правда, назвать свое имя отказалась.

– Меня соседка просила постоять. Она неожиданно слегла, а деньги очень нужны на лечение, – объясняет женщина свои «протестные» об-

стоятельства. – А так я ничего не имею против Морозова. Один раз даже к его помощнику обращалась за консультацией. Документы потеряла, нужно было восстановить, и меня из одной конторы в другую посылали. В приемной депутата вопрос за полчаса решили... Да он не обидится. Мне десять минут осталось, и домой пойду.

К указанному сроку митингующие и впрямь дружно опустили плакаты и поволокли их к дверям торгового центра. По пути этими же плакатами успешно осушили несколько луж и протерли затоптанные ступени. Минут на двадцать задержались внутри магазина, потом девочки отправились на трамвайную остановку, а ребята – в ближайший ларек за пивом. Пожилая женщина с хлебом и молоком в руках пошла домой пешком. Задание было выполнено. И заказчики, видимо, остались довольны.

ЮЛИЯ СЧАСТЛИВЦЕВА.

Чтобы улыбнулись «ежики»

АКЦИЯ

ЗАВТРА С УТРА в пельменной по проспекту Пушкина, 32 второй раз соберутся подростки из неблагополучных семей, поневоле выбравшие жизнь на улице.

Несколько добровольцев из числа горожан рассадят озябших за стол, чтоб накормить горячим обедом, предложить теплую одежду.

В прошлое воскресенье столы накрыли на 40 человек. Взрослые переживали: многие беспризорники в это время отсыплются в укромных местах, но рассчитали: если придет хотя бы половина ребят, акция не напрасна, нетронутые порции блюд можно положить им в контейнеры, булочки и яблоки – в мешочки...

Неделю назад отогреться в тепле пельменной пришло около 30 подростков и малышей. Большинство беспризорников не умеют читать, поэтому в расклеенных заранее объявлениях волонтеры вызывают к помощи взрослых: «Если вы знаете таких ребят, дайте им адрес, приведите за руку». За несколько часов до акции женщины обходят район гортеатра в поисках обездоленных.

– Ребята смотрят на нас с опаской, – говорит Надежда Тюрина, – но мы сразу предупреждаем, что не из опеки, не из соцзащиты, не из милиции. Многие боятся возвращаться в семьи, но и в детские дома попадать им не хочется.

Ольга Носова принесла с собой полноценную аптечку, предлагая ребятам медицинскую помощь. Она – медик, долгое время работала в социальном приюте по улице Пионерской, 25, с беспризорниками знакома не понаслышке: «Надо не только в приюты их пристраивать, а потом искать беглецов на улице, но и выходить к ним».

Никто из добровольцев акции не собирался лезть в душу пацанам с улицы – только обогреть-накормить, сказать, что есть люди, которые их любят... И пришедшие час назад «колючие ежики» начинают улыбаться, старательно выводить вместо автографа свои имена в блокноте, с азартом мерить теплую одежду и снова становиться детьми.

Если есть желание поддержать ребятшек излишками плодов из садов или одежды, из которой выросли ваши дети, приносите их завтра к 11 часам на проспект Пушкина, 32 или звоните по телефону 45-12-86 (спросить Надежду).

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.

СТАТИСТИКА САЙТА «ММ»

Про долг и честь

ЗА ПРОШЛУЮ НЕДЕЛЮ сайт «ММ» посетили 27387 человек.

Они отдали дань материалу о героически погибшем милиционере Евгении Пискунове. «Печально, что гибнут хорошие парни, защищающие нас от нечести, – пишет наш интернет-читатель. – Но не менее грустно от вопроса: «Зачем он побежал за преступником?». Постепенно в нашем обществе слова «долг» и «честь» теряют смысл. Но не все можно оценить деньгами».

Читатели узнали, чем закончилась эпопея с ларьками и судебное дело против сети «Эльдорадо». Интрига недели – письмо пожилого немца, бывшего военнопленного, который после войны оказался в Магнитке.

Самые популярные публикации: «Погиб при исполнении», автор Ирина Коротких; «Киоскерам дали срок», автор Юлия Счастливецова; «Без семьи, или Дети безвременья», автор Ирина Коротких; «Бывший пленный шлет привет», автор Александр Павлов; «Проигравший платит», автор Инесса Фотева.

